

Оценка ценностей. Часть С

-А ты кто такой? - Чжан Кентао все больше и больше злился на Янг Минга. -Только потому, что ты сказал, что это фальшивка, она должна такой оказаться? Ну, тогда ты мне расскажи, почему эта ваза поддельная? Если это подделка, то покажи мне доказательства!

На самом деле эта ваза действительно была поддельной, но копия ее выглядела слишком реалистично. Чжан Кентао взял эту поддельную вазу и нашел очень авторитетную организацию, чтобы идентифицировать ее. Ответы были неоднозначными. Более того, эта ваза не была куплена на британском аукционе. Правда, она стоила три миллиона фунтов стерлингов, но эти деньги были использованы для того, чтобы нанять мастера по изготовлению подделок.

Прежде, чем он пришел, Чжан Кентао тщательно проанализировал образ мыслей Хуан Ронгджина и, в конце концов, пришел к выводу, что он, скорее всего, скажет, что ваза была настоящей.

Хотя эта ваза выглядела очень реалистично, она все же была фальшивой. У Чжан Кентао, естественно, был способ отличить ее от настоящей, и тогда это позволило бы ему унижить Хуан Ронгджина.

То, что он истратил три миллиона фунтов стерлингов для создания поддельной вазы, должно было унижить Хуан Ронгджина, цена действительно была немного высока. Но по мнению Чжан Кентао, этого сына богатой семьи, деньги были ничем. Эта цена, необходимая для того, чтобы унижить Хуан Ронгджина, по-прежнему была стоящей.

Однако, даже если Хуан Ронгджин сказал, что ваза была поддельной, он должен был отрицать это и сказать, что ваза была настоящей, и попросить Хуан Ронгджина представить доказательства того, что ваза была поддельной. Однако совершенно очевидно, что позволять другим давать доказательства - это совсем не то же самое, что давать доказательства самому. Самому добывать доказательства, чем скидывать это на других, гораздо более правильно.

Но, раз уж и создалась такая ситуация, то тут уж ничего не поделаешь.

□ Я настаиваю, что ваза действительно настоящая. Если ты говоришь, что это подделка, ты обязан предоставить мне доказательства, верно? Чжан

Кентао не верил, что Хуан Ронгджин сможет найти какие-либо существенные доказательства.

Но даже тогда, если он не сможет представить доказательства того, что эта ваза была настоящей, он не сможет достичь цели унижить Хуан Ронгджина. Поэтому, когда Хуан Ронгджин сказал, что ваза настоящая, Чжан Кентао очень обрадовался. Однако он не ожидал, что Янг Минг вмешается и разрушит создавшееся преимущество.

-А что, если я их найду? - не торопись, спросил Янг Минг.

-А что, если ты не сможешь? - спросил Чжан Кентао.

-Если у меня не будет доказательств, я съем вазу.- Янг Минг указал на вазу.

- Ха! Хорошо!- Чжан Кентао был недоволен, наблюдая за Янг Мингом.

“Хочет страдать - пусть страдает, я не виноват!”

Он сказал:

-Если ты добудешь доказательства, я сам ее съем!

Янг Минг кивнул. Он ничего не сказал, но резко протянул руку и сбил вазу со стола на землю.

Ваза внезапно разбилась вдребезги.

-Что ты там делаешь?!

Чжан Кентао был удивлен, а затем он сердито посмотрел на Янг Минга.

- Зачем ты разбил мою вазу? Ты с ума сошел?

Увидев, что их господин рассердился, двое подчиненных Чжан Кентао немедленно бросились к Янг Мингу, желая схватить его. Они не осмеливались прикоснуться к Хуан Ронгджину, но у них не было особых угрызений совести по поводу Янг Минга. Поскольку он разрушил план мастера, они, естественно, должны были преподать Янг Мингу урок.

Когда двое мужчин подошли к Янг Мингу и уже протягивали к нему руки, готовые схватить, Янг Минг ударил их обоих, так что из глаз у них посыпались звезды.

-А у тебя есть право быть здесь самодовольным?- Он повернулся и сказал Чжан Кентао: - Эти двое твоих подручных слишком непослушны. Я преподаю им урок за тебя!

Янг Минг дал обоим пощёчины с большой силой. В одно мгновение их лица превратились в дымящиеся булочки. Они несколько раз покачали закружившимися головами и упали. Совершенно очевидно, что снова иметь дело с Янг Мингом для них было невозможно.

Чжан Кентао увидел, что его люди повержены. Хотя он был зол, ему нечего было сказать! То, что сказал Янг Минг, было правдой. Он не приказывал им преподать Янг Мингу урок, так что они это заслужили.

Но, когда Янг Минг разбил его вазу, ему пришлось что-то сказать:

-Хм, спасибо. А как же моя ваза, которую ты разбил? Я купил ее за три миллиона фунтов!

Даже Хуан Ронгджин был удивлен и ничего не понимал. Он не знал, что задумал Янг Минг. Почему он вдруг разбил вазу? Ему было интересно, но он вдруг увидел, что Янг Минг бросил на него взгляд, который говорил ему сохранять спокойствие. Хуан Ронгджин подавил желание что-то сказать и спокойно наблюдал за развитием событий.

Янг Минг не ответил на слова Чжан Кентао. Вместо этого он наклонился и поднял один из осколков из вазы. Затем он положил его на стол, улыбнулся и сказал Чжан Кентао:

-Вот это - мое доказательство!

Лицо Чжан Кентао внезапно побледнело! Он не думал, что Янг Минг откроет секрет этой вазы. Логически это было невозможно!

Однако, независимо от того, верил он в возможность этого или нет, а сами факты были перед ним! Янг Минг представил свои доказательства!

Янг Минг положил осколки вазы на стол. Взгляды всех присутствующих сосредоточились на осколках вазы в руке Янг Минга. Они увидели, что на осколках вазы графитом было четко написано несколько слов: "Скопировано Спрятанным мечником в Лондоне в 2009 году".

Естественно, что это предложение не могло быть написано людьми времён династии Мин. По крайней мере, люди династии Мин не знали, где находится Лондон, если только кто-то из них не путешествовал во времени в прошлое, но это было практически невозможно.

Особенно последнее слово "скопировано" означало, что эта ваза была подделкой.

- Интересно, считается ли это доказательством? - Янг Минг указал на осколки вазы на столе и спросил Чжан Кентао.

-Этот...- Чжан Кентао внезапно расстроился и не мог говорить.

Только что он клялся, что эта ваза настоящая, а теперь сам упал в яму, которую рыл для Хуан Ронгджина.

Первоначально самым большим секретом этой вазы было то, что Чжан Кентао намеревался использовать ее против Хуан Ронгджина. Если бы Хуан Ронгджин сказал, что ваза настоящая, он бы разбил ее на месте и показал эти слова самому Хуан Ронгджину. Но сейчас он этого не сделал, но это сделал кто-то другой, чтобы справиться с ним.

Хуан Ронгджин не ожидал, что конечный результат будет таким. Он не мог не восхищаться Янг Мингом. Похоже, этот шурин действительно был способным человеком! Теперь честь Хуан Ронгджина была в полной безопасности Чжан Кентао уже был очень смущен. Хуан Ронгджин не хотел давить слишком сильно. В конце концов, между этими двумя семьями существовали определенные отношения.

Это также было связано с более щедрым характером Хуан Ронгджина. Если бы на его месте был Чжан Кентао, он бы так просто не отпустил Хуан Ронгджина.

-Ладно, давай забудем о том, чтобы съесть вазу! - Хуан Ронгджин рассмеялся. - Однако, брат Кентао, тебе придется смотреть внимательнеев следующий раз, когда ты будешь покупать антиквариат. Не позволяй себя снова одурачить.

Чжан Кентао опустил голову и не мог вымолвить ни слова. Ему нечего было сказать. Теперь же было слишком стыдно сказать еще хоть слово.

- Однако я думаю, что эта ваза тоже была очень красивой. Если ты потратил три миллиона, это не может считаться потерей... - Хуан Ронгджин сказал с улыбкой: - Так как ваза была разбита, я заплачу за неё!

-В этом нет никакой необходимости. Такие ничтожные деньги не имеют значения. - Чжан Кентао покачал головой. - Сегодня я получил хороший урок, - сказал он с некоторым разочарованием. - Я ухожу!

После этого он быстро вышел со своими подчиненными, у которых всё ещё кружились головы. Когда все ушли, Хуан Ронгджин приказал слугам убрать осколки вазы и немедленно похлопал Янг Минга по плечу.

-Я этого не ожидал. Я думал, что ты просто мастер азартных игр. А почему ты так хорошо разбираетесь в оценке антиквариата?

-Я не могу сказать, что у меня есть в этом какой-то опыт. Мой крестный отец - Лу Вейшан. Поскольку я находился рядом с ним, я кое-чему научился! - Янг Минг должен был упомянуть своего крестного отца, иначе это было бы трудно объяснить.

□ Ах! Так твой крестный отец - Лу Вейшан! - Хуан Ронгджин был удивлен и сразу же сказал: - Я как-то купил нефритовую резьбу, которую он вырезал!

-Хе-хе, Это было на том Гонконгском аукционе? - Янг Минг улыбнулся. -В тот раз я туда ездил.

-Это действительно совпадение.- Хуан Ронгджин кивнул со вздохом облегчения, а затем с огромным любопытством в голосе спросил: - Так как же ты узнал, что внутри вазы написано, что она поддельная?

-Это... На самом деле, я не был в этом уверен. - Янг Минг не мог сказать прямо, что увидел это с помощью особых способностей, но он подумал о своем объяснении только сейчас, поэтому он сказал: - Я просто люблю анализировать язык тела. Едва ты сказал, что ваза настоящая, я заметил, что взгляд Чжан Кентао внезапно просветлел, и я почувствовал, что тут явно что-то не так. Поэтому я прервал тебя и сказал, что ваза была фальшивой!

Конечно, когда я сказал, что ваза была поддельной, я увидел, что взгляд Чжан Кентао стал очень недобрый. Хотя он быстро овладел собой, я понял, что, возможно, сказал что-то, что его задело.

Что касается того, как я узнал, что секрет этой вазы находится внутри, то можно сказать, это было нечто вроде азартной игры для меня. Потому что я слышал от своего крестного, что есть человек по имени Скрытый мечник, который очень искусен в подделке антиквариата. Но он пишет свое имя внутри подделок, чтобы показать разницу между ними и подлинными ценностями.

Так что я сразу же подумал об этом и разбил вазу. Но, даже если бы мое предположение было неверным, это все равно не имело бы значения. Она стоила всего три миллиона фунтов стерлингов. Я смог бы заплатить за неё.

У всех присутствующих было выражение понимания на лицах. Они восхищались решительностью Янг Минга. Он действительно осмелился рискнуть вазой, чтобы проверить свои предположения.

Янг Минг снискал сердечную благосклонность Хуан Ронгджина. Он одобрил отношения Янг Минга и его сестры Хуан Леле. Такие таланты были редкостью.

-Ну что ж, все могут расходиться. Я приготовил роскошный обед. Давайте начнем вечеринку, все! - Хуан Ронгджин подождал, пока другие служанки уберут осколки вазы с пола, а затем объявил об этом всем присутствующим.